

Приказ они выполнили отлично, началось наступление, и началось успешно. Недалеко от берега Днепра стоял маленький завод, наши укрепились в нем, но немцы пошли в яростные атаки. Часы этих атак казались годами. Огненный град пуль почти не прекращался. Свистели гранаты, осыпая осколками.

— Пошли в четвертую атаку, — считал Лиманский, — начинают пятую... Казалось, что земля качается под ногами. Смертельно хотелось пить, и хотелось тишины — хотя на десять минут, уши не выдерживали больше этого дьявольского грохота.

После шестой атаки из трехсот пятидесяти человек много выбыло.

Немцы пошли в седьмую атаку. Говорят, что храбрые люди испытывают чувство опасности много позже того, как она уже миновала. Возможно, что это и верно. Сейчас, вспоминая все, что было дальше, Кузьма Архипович невольно меняется в лице и крепко сжимает кулаки, резкая складка стрелой ложится между его бровей.

То, что было дальше, — было странно. У оставшихся храбрецов вышли боеприпасы.

— У нас нет ни одной гранаты.

— Боеприпасы кончаются.

Из восьми сражающихся осталось только трое: он, командир взвода Лиманский, старший лейтенант Захарчук и пулеметчик Вячеслав Шахов.

Взвизгнула пуля и Вячеслав, схватившись за грудь, упал в траву. Седьмую атаку врага они отражали вдвоем с Захарчуком.

Несмолкая строчили два пулемета. Два русских героя не хотели сдать врагу живыми и поливали его последним свинцовым огнем. А немцы все ползли и ползли через ложину, они ползли к храбрецам, чтобы заставить их замолчать.

Командир Лиманский не слышал больше пулемета товарища. Он быстро вымазал свое лицо кровью и лег рядом с ним, затаив дыхание. Хитрость, рожденная отчаянием, удалась. Подойдя к пулемету, немцы увидели, что стрелять больше нет смысла.

А ночью «мертвый» воскрес. Ледяная вода Днепра вернула ему силы, вслед за ним летели пули, но жажда жизни была сильнее смерти, а ночь была темна.

Он плохо помнит, как чьи-то руки оттирали его водкой, как кто-то закутал его в огромную шубу.

... И опять Днепр... Район Лютежа... Вечер... С криком «ура» взвод ворвался в немецкие траншеи. Немцы не ждали гостей, многие спали. Русские герои быстро заняли все три линии обороны противника. Только к утру подошел наш батальон.

«Как мы смогли сделать это, думал сейчас Кузьма Архипович, ведь у нас было только двадцать человек».

В том году праздники Октябрьской революции они встретили в столице Украины, в Киеве, а в конце ноября за успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм Кузьме Архиповичу Лиманскому было присвоено почетное и славное звание Героя Советского Союза.

... Приехали в Бривосеевку рано утром. Кузьма Архипович всегда любил этот ранний час, когда трава осыпана крупной росой, когда над Сеймом, расплываясь по кустарнику, стелется голубоватый дым тумана. Навстречу ему бесой смуглолицый подпасок гнал колхозное стадо.

Солнце начинало припекать, на селе звонко перекликались петухи.

